

Н. И. ФЕДОТОВА

Особенности субъективных представлений о времени собственной жизни у воспитанников школы-интерната*

Одной из важнейших индивидуально-личностных характеристик человека являются особенности субъективного восприятия им собственного прошлого, настоящего и будущего. В современной ситуации резкого изменения социальной действительности реализация жизненных планов юношей и девушек сталкивается с реальными противоречиями между необходимостью и возможностью долговременного планирования ими своей жизни. В еще большей степени данная ситуация осложняется для воспитанников и выпускников детских домов и интернатов, которые, как известно, мало готовы к самостоятельному жизнеустройству, в большинстве своем не следуют образцам социально-нормативного поведения, имеют ряд проблем самосознания и самооценки.

По мнению большинства психологов, возраст ранней юности является тем периодом жизни, когда ведущей деятельностью становится учебно-профессиональная, благодаря которой у юношей и девушек развивается потребность в труде, профессиональные интересы, формируются элементы исследовательских умений, способностей строить жизненные планы¹.

Общепринятое положение о том, что обращенность в будущее является главной чертой старшеклассника, что жизненные планы, перспективы составляют центр жизни его, не означает, что возрастное новообразование вызревает само собой, повинувшись неким возрастным законам развития. Напротив, подростки и юноши испытывают огромные субъективные трудности при определении своих жизненных целей и перспектив. Типичной для ранней юности психопатологией

является именно расстройство временной перспективы, тесно связанной с кризисом идентичности². Не всем дается легко формирование новой временной перспективы. Нередко обостренное чувство необратимости времени сочетается в юношеском сознании с нежеланием замечать его течение с представлением о том, будто время остановилось. Чувство остановки времени психологически означает как бы возврат к детскому состоянию, когда время еще не существовало в переживании и не воспринималось осознанно. Установка (как правило, неосознанная) на продление «эпохи моратория» с ее весельем и беззаботностью не только социально вредна, но и опасна для самой личности. Огромные проблемы возникают у старшеклассников и при попытке совместить ближнюю и дальнюю перспективы.

Проблема влияния субъективных представлений о жизненных перспективах личности на организацию ее жизнедеятельности широко изучается в современной психологии. Понятие «жизненной перспективы» разрабатывалось в рамках событийного подхода³, причинно-целевой концепции психологического времени личности⁴, с точки зрения планирования целей⁵. Исследование жизненных перспектив личности дает возможность взглянуть на то, как отдельный человек представляет свое будущее, как оно связано с прошлым и настоящим, какое место занимает в субъективной картине жизненного пути личности, как регулирует поведение.

В меньшей степени в современной психологической и педагогической литературе представлена проблема жизненного и, в ча-

* Данная работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект №050606411а.

стности, личностного, а также профессионального самоопределения детей-сирот, воспитывающихся в детских домах и школах-интернатах.

В ситуации утраты семьи, резкого изменения социальной действительности осуществление жизненных планов, самоопределение личности у детей-сирот сталкивается с реальными противоречиями между необходимостью и возможностью долговременного планирования ими своей жизни, а также приводит к искажению, сокращению жизненной перспективы, отсутствию планов на будущее, нежеланию их строить⁶. В связи с этим изучение жизненных перспектив детей-сирот, в частности, воспитанников школы-интерната, становится особенно значимым.

Наше исследование направлено на выявление представлений воспитанников школы-интерната о своих жизненных перспективах. Основными задачами исследования являлись следующие:

— анализ содержательных характеристик жизни воспитанников интерната на предмет выявления жизненных целей, которые обладают максимальным приоритетом;

— определение относительной величины актуальных, потенциальных и реализованных связей жизненных событий;

— определение средних показателей психологического возраста (ПВ) и ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ);

— выявление различий между жизненными ценностями девушек и юношей.

В качестве основной методик использовалась методика «Оценивание пятилетних интервалов»⁷. Эта методика основана на идеях причинно-целевой концепции психологического времени, главная из которых состоит в следующем: течение времени в душе человека и его психологический возраст зависят от того, как связаны между собой значимые события его жизни. К основным показателям, вычисляемым на основании оценивания пятилетних интервалов, существенных для анализа субъективной картины жизненного пути, можно отнести ожидае-

мую продолжительность жизни, чувство реализованности, коэффициент зрелости, психологический возраст и др.

В исследовании приняли участие 60 воспитанников школы-интерната №72 (33 юноши и 27 девушек) в возрасте 14–18 лет (экспериментальная группа), а также 54 учащихся московской общеобразовательной средней школы №810 (33 юноши и 21 девушка) того же возраста (контрольная группа).

По результатам опроса и бесед с учителями можно сказать, что обследованная группа старшеклассников обычной школы состоит из вполне благополучных детей как по объективным, так и по субъективным характеристикам. В частности, для большинства школьников характерны высокая или средняя самооценка, уверенность в себе и своих возможностях, нормальные отношения с родителями и в семье в целом.

Из бесед с сотрудниками школы-интерната и по результатам личного наблюдения можно заключить, что для данного контингента характерны заниженная самооценка, ориентация на мнение других, пассивность, недоверие к людям, часто встречается деструктивная агрессия в решении конфликтов. У большинства ребят родители лишены родительских прав. По результатам ознакомления с личными делами воспитанников причиной лишения родительских прав являлось уклонение родителей от воспитания своих детей, жестокое обращение с ними, алкоголизм и наркомания одного или обоих родителей, нахождение родителей в местах заключения.

Исследование субъективного восприятия времени жизни старшеклассниками контрольной и экспериментальной групп дало возможность получить следующие данные.

Анализ *содержания жизненных событий* показывает, что у детей из семьи прослеживается четкая ориентация на семейные отношения: 85% испытуемых считают создание семьи и рождение детей главными событиями в своей жизни; 82% хотели бы получить высшее образование, причем почти 30% из них стремятся получить второе высшее

образование. Следует отметить, что ценность образования для современного поколения часто заключается не в стремлении к образованности, а в возможности достижения материальных благ, приобретении социального статуса. Преобладает отношение к высшему образованию скорее как к инструменту, способу достижения успеха в жизни.

У 59% воспитанников интерната семейная жизнь и воспитание детей также стоят на первом месте. Высшее образование хотят получить около 31% детей, среди которых не было выявлено ни одного человека, стремящегося получить второе высшее образование. Продолжить обучение в колледже собираются 37% воспитанников, 37% не указали среди событий своей жизни ни одного, связанного с обучением, после окончания интерната они считают важным для себя устройство на работу. Таким образом, мы видим, что ценность высшего образования среди детей экспериментальной группы приблизительно в три раза ниже, чем в контрольной.

Интерпретируя полученные данные надо сказать, что, как известно, детские дома и интернаты в нашей стране не имеют старших классов. Обучаясь в средних специальных учебных заведениях, с которыми непосредственно связаны интернат или детский дом, бывшие воспитанники могут получить законченное среднее образование, овладеть профессией и при этом находиться на полном государственном обеспечении. Стремление быстрее стать более самостоятельными и экономически независимыми также наиболее значимо при поступлении в средние специальные заведения для детей-сирот.

Анализ отношения к работе у обследованных старшеклассников показывает, что 76% опрошенных учащихся обычной школы после окончания обучения считают для себя важным устройство на постоянную работу с возможностью получения высокого дохода. Таким образом, стремление получить высшее образование выступает не само по

себе, а в общей структуре жизненных планов и представлений о самостоятельной жизни.

Среди детей-сирот устройство на работу как жизненную цель указали только 62%. Изучая профессиональные намерения юношей из интерната, надо отметить популярность таких профессий как строитель, оператор ЭВМ, водитель. У девушек — это профессия массажиста, парикмахера, танцовщицы и др. По-видимому, выбор этих профессий обусловлен тем, что в них может быть наиболее эффективно и быстро реализовано стремление получить экономическую самостоятельность.

Различий между представлениями девушек и юношей здесь не выявлено, позиции их очень близки. Большинство девушек так же, как и юноши ориентированы на самостоятельное материальное обеспечение. Среди воспитанников интерната чаще выражены потребительские ориентации.

Анализируя содержательные характеристики жизни у старшеклассников, воспитывающихся в семье, хотелось бы отметить глобальность событий, на которые зачастую указывали юноши. Так они определяли такие значимые для них события, как «вторая мировая война», «цунами в Таиланде», «энергетический кризис 2005 г.» и др. Они собираются стать выдающимися спортсменами, создавать компьютерные игры, путешествовать по миру, летать за пределы орбиты Земли и на Марс, сочинять музыку. Девушки смотрят на жизнь более реалистично — для них важно стать хорошей мамой, сделать отличную карьеру, научиться водить машину.

У 49% учащихся интерната преобладают события, связанные с приобретением различных материальных ценностей (купить машину, компьютер, мотоцикл, дачу, телефон, большой остров, шоколадную фабрику, школу, дорогой отель и др.), у 17% — с желанием сделать ремонт в своей будущей квартире. Последнее, по-видимому, связано с тем, что до поступления в интернат они зачастую находились в очень тяжелых бытовых условиях.

У испытуемых экспериментальной группы планы на будущее распределились следующим образом: у юношей часто встречаются пожелания в будущем стать миллионером, заработать много денег, чтобы было много золота, разбогатеть на нефти. Подобная установка на богатство зачастую приводит к неразборчивости в выборе средств для его достижения, что не может не вызывать определенную озабоченность. У девушек преобладают события, связанные с семьей и другими людьми: они хотят помогать людям, любить семью, поставить на ноги детей, воспитывать внуков, увидеть в будущем своих родных, с которыми они расстались.

Определение *ожидаемой продолжительности жизни* (ОПЖ) показывает, что в обеих группах детей средний показатель ОПЖ составляет 84 года. Однако согласно субъективным представлениям о будущем для 54% старшеклассников из семей их продуктивная жизнь закончится в возрасте от 25–40 лет, для 74% воспитанников интерната еще раньше — в возрасте 18–40 лет.

Полученные результаты показывают, что для юношеского возраста характерно слабое планирование дальней перспективы, что совпадает с данными, полученными И. А. Деминой, однако у детей-сирот выявленная тенденция проявляется в большей степени по сравнению с их сверстниками из семей.

Особенности осознания человеком себя в лично-биографическом плане находят отражение также в таком интегральном показателе личности, как *психологический возраст*. Личность в определенный момент может чувствовать себя более или менее реализовавшейся, психологически старше или моложе в зависимости от специфики видения своего прошлого, настоящего, будущего жизненного пути с точки зрения его насыщенности значимыми событиями.

Исследование особенностей представлений о психологическом возрасте показывает, что в контрольной группе средний показатель психологического возраста равен 11,3 годам (у девочек — 11,0 и у мальчиков — 7,0). У 71% опрошенных он чрезвычайно за-

нижен, что может свидетельствовать о некотором инфантилизме подростков и об отсутствии осмысления ими событий прошлого, которые могли бы выступить в качестве опоры в настоящем и будущем.

В экспериментальной группе средние значения психологического возраста как в целом по группе, так и в группе юношей и девушек равнялись 25 годам. У 46% воспитанников школы-интерната показатель психологического возраста чрезмерно завышен, что, видимо, свидетельствует о пессимистичной и обедненной жизненной перспективе, и только у 20% психологический возраст был намного ниже хронологического.

Полученные результаты представлены на рисунке 1.

Следует отметить тот факт, что в контрольной группе средние показатели психологического возраста у девушек выше, чем у юношей ($p < 0,05$), что отражает хорошо известные данные о том, что современные девушки взрослеют раньше своих сверстников юношей. Среди детей-сирот половые различия выявлены не были. И юноши, и девушки рано взрослеют в одинаковой степени.

В ходе сравнительного изучения величины актуальных, потенциальных и реализованных связей жизненных событий у 17% старшеклассников, воспитывающихся в семье, и у 29% детей-сирот были выявлены определенные деформации жизненного пути. К такого рода деформациям А. А. Кроник относит следующие: кризис нереализованности, который свидетельствует о том, что у человека нет значимых достижений и успехов, и что его психологическое прошлое не детерминирует его настоящее и будущее; кризис опустошенности; кризис бесперспективности, когда человек не видит реальных возможностей для дальнейшей самореализации. Исследование показало, что в экспериментальной группе достоверно чаще имеет место кризис опустошенности ($f_{эмп} = 2,039$ $p < 0,01$), кризис нереализованности встречался одинаково часто в обеих группах, по кризису бесперспективности значимых различий на данной выборке получено не было.

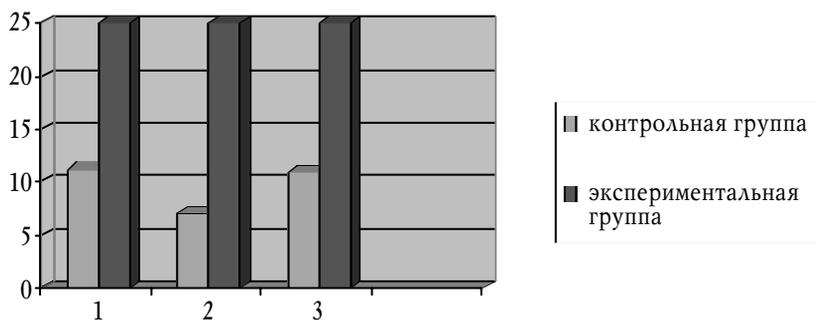

Рис. 1. Средние значения психологического возраста у детей, воспитывающихся в семье (контрольная группа) и интернате (экспериментальная группа):
1 — в целом по группе; 2 — юноши; 3 — девушки

Различия между группами по всем параметрам достоверны (T ; $p < 0,01$).

Полученные результаты отражены на рисунке 2.

Они, по-видимому, могут свидетельствовать о том, что, если в обеих группах старшеклассников прошлое одинаково мало наполнено значимыми событиями, то в группе воспитанников школы-интерната в большей степени выражено отсутствие значимого психологического настоящего в картине жизненного пути.

Мы полагаем, что для понимания жизненных перспектив личности особенно важно рассмотрение показателей мотивационной

насыщенности событий прошлого, настоящего и будущего. На данном этапе исследования значимых различий по показателям мотивационной насыщенности между контрольной и экспериментальной группой выявлено не было, но на наш взгляд полученные данные все же представляют интерес, так как уже намечаются некоторые тенденции внутри каждой группы.

Эти данные отражены на рисунке 3 (с. 226).

Представленные на рисунке результаты показывают, что подавляющее большинство

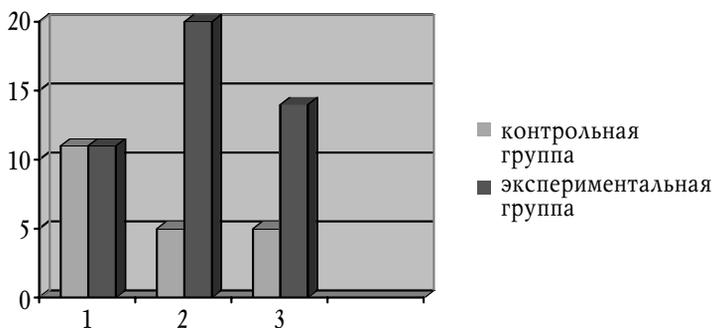

Рис. 2. Частота встречаемости (%) жизненных кризисов у учащихся, воспитывающихся в семье (контрольная группа) и интернате (экспериментальная группа):
1 — кризис нереализованности; 2 — кризис опустошенности ($F_{эмп} = 2,039$ $p < 0,01$);
3 — кризис бесперспективности

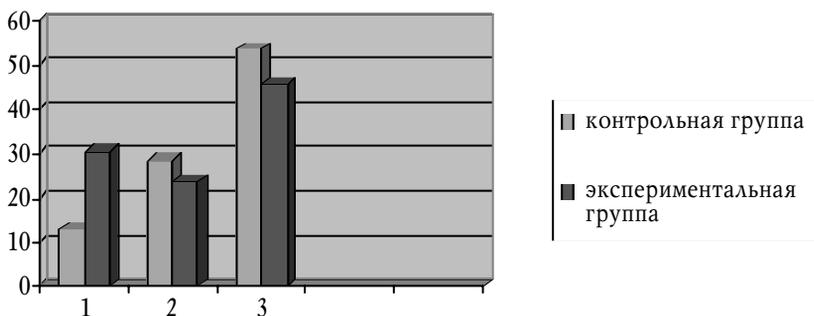

Рис. 3. Выраженность мотивационной насыщенности (%) событий различных временных периодов у детей, воспитывающихся в семье (контрольная группа) и интернете (экспериментальная группа): 1 — прошлое; 2 — настоящее; 3 — будущее

учащихся, воспитывающихся в семье, и детей-сирот ориентировано на будущее, однако соотношение этих данных с субъективной картиной жизненного пути старшеклассников показало, что мечтать о будущем и планировать его не одно и то же.

Для старшеклассников из семей характерны размышления о будущем и достаточно оптимистичные планы, многие из них осознают то, что реальное будущее — это не будущее вообще, но будущее определенным образом построенного настоящего и что насыщение будущего целями есть лишь предпосылка для насыщения настоящего соответствующей практикой. Однако спланированная ими жизненная перспектива зачастую характеризуется низкой субъективной вероятностью ее реализации, так как события прошлого и настоящего содержат недостаточно целе-средственных связей для достижения будущих событий.

В ходе исследования воспитанники интерната мало и неохотно говорили о своем прошлом. Большинство из них (67%) не указали ни одного события, связанного с их прошлой жизнью до поступления в интернат, что, по-видимому, обусловлено как наличием вытесняемого травматического опыта переживания в неблагоприятных условиях, так и глубоким следом, оставшимся от того или иного события. У 37% детей-сирот прошлый опыт оказался связанным с негативными событиями

(смертью родственников, несчастными случаями, травмами).

Однако можно отметить, что у воспитанников интерната мотивационная насыщенность прошлого достаточно велика. На наш взгляд это связано с тем, что, несмотря на тяжелое прошлое, подростки идеализируют его, многие хотели бы вернуться в семью. Оптимальный вариант жизненной перспективы предполагает относительную преемственность прошлого, настоящего и будущего. Но процесс взросления у воспитанников интерната протекает в кризисных формах, и развитие жизненной перспективы принимает дисгармоничную форму. В отличие от своих сверстников из семей, у которых мотивационная насыщенность возрастает от прошлого к будущему, у воспитанников интерната обнаружена низкая мотивационная насыщенность настоящего. Можно предположить, что этот период своей жизни оценивается ими как менее насыщенный значимыми событиями и является очевидным симптомом кризиса опустошенности, когда настоящее не является производным прошлого, а будущее не является продолжением настоящего.

Таким образом, анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы.

1. Можно говорить о значительной ориентированности современных старшеклассни-

ков, воспитывающихся в семье, на создание семьи, освоение профессиональной деятельности, получение хорошего образования, прежде всего высшего. У детей-сирот создание семьи, получение образования также являются наиболее важными событиями, но по сравнению с их сверстниками из семьи ценность их значительно ниже. У них преобладает направленность на поступление в средние специальные учебные заведения для скорейшего обретения материальной независимости. Для большого числа воспитанников интерната образование вообще не является ценным для их будущего.

2. Сравнительный анализ субъективной картины жизненного пути юношей и девушек выявляет значительные различия. События юношей из семей чаще характеризуются направленностью на будущее, но они трудновыполнимы, так как отсутствуют события в прошлом и настоящем, которые бы служили опорой для будущего. У девушек преобладает нацеленность на реальные события. Для юношей из интерната высоко значимым является достижение благосостояния, во что бы то ни стало. Девушки в качестве своих приоритетов отмечают ценности семейной жизни и полноценного общения с людьми.

3. В обеих группах старшеклассников выявлено несоответствие их психологического возраста хронологическому. При этом у подавляющего большинства учащихся контрольной группы психологический возраст значительно ниже хронологического, что может быть связано, по-видимому, с определенной психологической инфантильностью современных старшеклассников, воспитывающихся в семье. Напротив, у большинства воспитанников школы-интерната психоло-

гический возраст значительно выше их хронологического, что, возможно, свидетельствует о пессимистичной и обедненной жизненной перспективе.

4. Получено, что при одинаково высоких показателях ожидаемой продолжительности жизни продуктивность жизни как в одной, так и в другой группе испытуемых в целом достаточно низкая, при этом у детей-сирот она значительно ниже, что, по-видимому, обусловлено трудностями планирования долгосрочных целей в своей жизни.

5. Показано, что воспитанники интерната оценивают настоящий период как менее насыщенный значимыми событиями, что можно расценивать как признак кризиса опустошенности. Такое настоящее задает неструктурированное и бессмысленное будущее.

¹ Божович А. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968; Эльконин Д. Б. Психическое развитие личности в детских возрастах. М., 1997.

² Эриксон Э. Идентичность. Юность и кризис. М., 1996.

³ Рубинштейн С. А. Проблемы общей психологии. М., 1976.

⁴ Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. Киев, 1984.

⁵ Демина И. А. Изучение жизненных перспектив старшеклассников в контексте субъективной картины жизненного пути. Канд. дисс., М., 1997.

⁶ Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. СПб., 2005.

⁷ Кроник А. А., Ахмеров Р. А. Каузометрия. Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. М., 2003.